

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.28.58.020

Токен как юридический факт

Стефанов Андрей Геннадьевич

Генеральный директор,
ООО «Автомед центр»
683031, Российская Федерация, Петропавловск-Камчатский, ул. Бохняка, 18;
Аспирант,
Московский финансово-юридический университет (МФЮА),
115191, Российская Федерация, Москва, ул. Серпуховский вал, 17;
e-mail: sag0860@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с токеном как юридическим фактом. Автор отмечает, что современное общество является свидетелями новой и при этом уникальной технической революции: системы искусственного интеллекта, автономные базы данных; системы расчетов в виде электронных финансовых активов. В статье данный вопрос широко исследуется на основе российского и иностранного законодательства, а также и на основе анализа различных научных трудов. Автором подчеркивается, что в качестве наиболее важной составляющей Токена выступает возможность отражения отношений, которые связаны с наследованием, и включением цифровых объектов в наследственную массу. В завершении автор приходит к выводу о том, что на текущий момент отечественное законодательство находится только в начальной стадии формирования новых принципов и понятий. В отечественном правовом поле изменения, касающиеся цифровых прав, затрагивают преимущественно такие вопросы, как интеллектуальная собственность и экономическая активность. Понятие Токена, намного более обширно, нежели просто цифровой финансовый актив, поскольку содержит в себе признаки множества юридических фактов одновременно. Следовательно, Токен проявляет себя не только как обязательство («право на»), но также и содержит информацию о состоянии социальных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Стефанов А.Г. Токен как юридический факт // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 199-206. DOI: 10.34670/AR.2023.28.58.020

Ключевые слова

Токен, криптовалюта, Гражданский Кодекс РФ, закон, блокчейн, законодательство, иностранное законодательство.

Введение

На текущий момент, мы являемся свидетелями новой технической революции. Применение систем искусственного интеллекта, появление распределённых автономных баз данных и систем расчетов в виде электронных финансовых активов.

Появление в 2007 года, системы «Блокчейн», криптовалюты «Биткойн», и публикацией в сети интернет, такого понятия, как «Токен», который является предметом исследования данной научной статьи.

Определение приведенных выше понятий, тесно связано с техническим языком. Что является препятствием, для формализованного юридического описания.

Основное содержание

В публикации Сатоши Накамото, издание «Bitcoin: a Peer-to-Peer electronic cash system» [Bitcoin, www], описаны механизмы работы и взаимодействия участников через применение зашифрованных подписей, с технологией «proof-of-work». Принцип построения системы, заключается передаче цифровой монеты – Биткойна, от одной стороны другой, и записью транзакции в блок, Биткойн, является учетной единицей в блоке, или криптовалютой. Блоки, состоят из цепочек, и создаются добровольными участниками сети, через распределённые вычисления с применением криптографических алгоритмов. Особенностью транзакции, записанной в блок, является её необратимость и защищенность от внешнего воздействия. Таким образом, Блокчейн, есть сформированная цепочка блоков информационной сети. Автор, упоминает Токен, как электронную, или «цветную» монету, не сводя её только к понятию криптовалюта. Поскольку в него можно включать любую информацию. К примеру, сведения о заключенных сделках, получение научного звания, или награды. Тем самым, толкование понятия и его содержания, может быть сформировано правовыми науками.

Рассматривая русскоязычное иностранное законодательство, в частности Республики Беларусь, Декретом №8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики». Токен определен, как финансовый инструмент. А система Блокчейн, как реестр блоков транзакций.

В таких странах, как Швейцария, Великобритания приняты свои индивидуальные руководства по определению понятий и правил использования. Например, FINMA Швейцарии, FCA Великобритании, MAS Сингапура. Данные рекомендации, не являются обязательными для участников правоотношений.

Из содержания данных руководств можно выделить определение, что токен есть финансовый инструмент, но имеющий разные подвиды:

1. Утилитарные, или пользовательские токены. Выполняющие определенную функцию, например, доступ к децентрализованному приложению или экосистеме.
2. Токены безопасности - это токены дивидендов, токены для управления чем-либо.
3. Финансовые инструменты (электронные деньги) - платежные токены, стейблкоины.
4. Цифровые товары (активы) – NFT.

В статье, исследователей Rosa M. Garcia - Teruel, Héctor Simón - Moreno, высказывается мнение, о правовом и экономическом явлении, как Токенизация прав. Авторы, обращают внимание на алгоритмы, или протоколы, в соответствии с которыми осуществляется выпуск Токена. Протокол ERC-20, применяется для взаимозаменяемости. Алгоритм ERC-721, создает невзаимозаменяемые Токены, или NFT. Но интересен факт создания. непередаваемых Токенов

посредством протокола ERC-1238. Где информация ассоциируется с конкретной личностью, и является неотъемлемой от неё. Это может быть научное звание, именная награда, достижение [Rosa, www].

Согласно теории Права, юридические факты, есть обстоятельство, с которым связывается возникновение, изменение, или прекращение правоотношений.

В отечественной системе частного права, понятие юридических фактов, отражено в ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [Гришаев, www]. Что возникновение гражданских прав и обязанностей, происходит не только из оснований, предусмотренных нормативно-правовыми актами, но также из действий юридических и физических лиц, не противоречащих закону. Юридические факты как действия и события, ученые относят к предпосылкам будущих правоотношений [Аюшеева и др., 2020, 320].

Цель правоотношений предполагает получение каких-либо благ, и действий, направленных на их приобретение. Но блага, могут выступать не только, как финансовый эквивалент, но также быть наградой, или поощрением, фиксацией достигнутого результата, отношений, связанных с наследованием, авторством и патентами.

Федеральным законом № 34-ФЗ от 18.03.2019 года, подверглась изменению ст. 128 ГК, включив понятие – цифровые права. Появление этого объекта обусловлено необходимостью подготовить ГК РФ к последующему принятию нормативного акта о цифровых финансовых активах (далее – ЦФА) [Гришаев, www].

В анализе первоначального законопроекта Карцхия А.А. [Карцхия, 2018, 26-40], отразил цели его принятия. Такие как, закрепление базовых положений для регулирования цифрового финансового рынка, и форматирования законодательства, в части создания «Цифрового права».

Для реализации применения новых объектов, была включена отдельная статья 141.1 ГК РФ, описывающая цифровые права, как обязательственные и иные права. Их содержание и условия, определяются в соответствии с правилами информационной системы. Однако, не раскрыто содержание понятия, что же включено в цифровые права, за исключением отсылки на иные федеральные законы.

Рассматривая работы коллектива авторов учебника по Цифровому праву. Выделены объекты цифрового права, в виде категории «Информация». В научном понимании, нет чёткого определения данного понятия. Поскольку традиционное определение объекта правоотношений к благам, не может быть отнесено к информации [Егорова и др., 2020, 57]. В ст. 2 №149-ФЗ от 27 июля 2006 г. "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", даны определения понятий близких к цифровым правам, но не раскрыты правоотношения, связанные с получением благ. В частности, информация – это сведения, или данные независимо от формы их представления.

Заложенные в нормативном акте принципы, позволяют выстроить примерную методику работы, для будущих норм цифрового права, таких как защита цифровой системы, свобода поиска.

Федеральный закон от 31.07.2020 года, вступил в силу №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах». Рассматривая и анализируя содержание, нормативного акта. Мы видим упоминание цифровой валюты, цифровой системы, оператора цифровых систем, цифровые права. Порядок выпуска и обращения, цифрового актива, его бенефициара и содержащаяся в цифровом активе обязательная информация. Обращает на себя внимание отсутствие более узких понятий, что может быть конкретно цифровым активом, и что он в себя включает, кроме записи в информационной базе. Закон отсылает на положения Федерального закона от 27 июля 2006 г.

№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», так как в нём имеется расшифровка понятия информационной системы. Таким образом можно предположить, что авторы приравнивали Блокчейн, к цифровой системе. Оператор информационной системы, наделен правом выпуска, своего отдельного вида цифрового актива. Процесс же купли – продажи, обмен активов на денежные средства, или на другие виды цифровых активов, предполагает наличие оператора обмена [Парфенов, 2021, 47-51].

Заложенные нарративы отечественных и зарубежных законодательных органов, рассматривают токены, как эквивалент числового финансового выражения.

Исследуя работы авторов Циндениали И.А., Федорова Д.В., Савельева А.И., применяется термин «криптоактив». Собираемый образ криптовалюты и токена. По мнению авторов, криптовалюта может быть разновидностью токена.

Мариной Ю.Ф., был произведен анализ правовой природы токена, и его соотношения с криптовалютами, а также место в системе объектов гражданского права. Автор выделил из ранее проведенных работ, назначение токенов, согласно их функциям, направленным на закрепление определенных прав на совершение электронного платежа. И приходит к выводу, что токен, является лишь способом фиксации, каких-либо правовых явлений, существует и исполняется в рамках блокчейна. Автор разделяет токен, как технологическое понятие и как правовую категорию. Ссылаясь на работы Сарбаш С.В., Карелиной С.А. и Фролова И.В., правовая категория токена - это единица учета, не являющаяся криптовалютой, но представленная в виде ценной бумаги в системе блокчейна [Маврина, 2019, 111-113].

В своей статье Дулатова Н.В., указывает на применение токенов, в виде индивидуальных цифровых подписей, в целях заключения и подтверждения проведенных сделок. С этим нельзя не согласиться, так внесенные изменения №34-ФЗ, касались также ст.160 ГК РФ, где подтверждением простой письменной формы сделки, является её выражение в электронной форме, с последующей возможностью воспроизведения на материальном носителе. Токен, как выражение воли сторон, позволяет перенести машинописный текст на любой бумажный носитель, поскольку его условия могут быть открыты для свободного доступа.

На текущий момент, существует изобилие распределённых баз данных блокчейн, построенных на своем нативном компьютерном коде. Самым популярным и наиболее упоминаемым, является блокчейн Эфириум (ETH). Частота применения ETH, связана с возможностью программирования блока, внутри которого возможно включение различных записей, например, токенов и смарт-контрактов. Отсюда возникает вопрос деления, является ли Смарт-контракт токеном, или токен тождественен смарт-контракту.

Цитируя монографию под редакцией Волоса А.А. [Ахмедов, 2021, 92], касающуюся появления и обсуждения в российском и иностранном праве Смарт-контрактов. Исследователь ставит целью решение научной проблемы связанной с отсутствием механизма правового регулирования отношений по смарт-контрактам. Автором выделены юридические признаки Смарт - контракта, и определение, что это запрограммированный договор, с условиями, прописанными в программном коде, с автоматическим исполнением посредством блокчейн. В ст.309 ГК РФ отражено, что для исполнения обязательства, могут быть применены информационные технологии. Одновременно автором отмечается, что в зарубежной практике, Смарт-контракт, есть не только договор, но и как внедоговорный социальный обмен, так как он является средством автоматизации транзакции. Справедливо подчеркивается, что Смарт-контракт, де-факто, компьютерная программа, ввиду обладания всеми признаками исполняемого приложения, такими как машинописный код, и выполнение вычислительной

функции с достижением цифрового результата. Соответственно на него распространяются нормы ст.1255 ГК РФ, об интеллектуальной собственности. Смарт-контракт обладает особыми чертами, например - наличие нескольких сторон, что не противоречит ст.420 ГК РФ. Смарт-контракт может не повлечь за собой, появление каких-либо правоотношений, что говорит уже о неприменимости данной статьи ГК. В части исследования определения, приводится цитирование из содержания научной статьи, Савельева А.И. [Савельев, 2016, 35], что смарт-контрактом, является договор, существующий, как программный код, включенный в цепочку блоков. Из монографии следует, что смарт-контракт, не является определенной юридической конструкцией, а представляет особую форму договора, имеющего форму кода в информационной базе. Его использование, предопределяет специфику порядка и способа заключения договора, осуществления прав и исполнение обязанностей сторон, а также прекращение договорных отношений. Внесенные №34-ФЗ изменения в п.2 ст.434 ГК РФ о форме договора, предоставили сторонам возможность применения, любой цифровой формы, но с обязательным соблюдением требований ст.160 ГК РФ, что позволяет применить смарт-контракт, или токен, как форму договора. Рассматривая выводы, можно отметить признаки токена в смарт-контракте. Как наличие исполняемого кода, условий и наличие участников.

Смарт-контракт может быть токеном, а также порождать из своей природы, новые виды токенов. Данный довод, находит подтверждение в исследовании Л. Новоселовой [Новоселова, 2017, 31]. Смарт-контракту, при определенных условиях, необходимо применение цифрового актива, или виртуальной единицы. Виртуальными единицами, называются Токены, но с привязкой к той системе, в рамках которой они были выпущены, например – Блокчейн криптовалюты Эфириум (ETH).

Определение токена, может быть более обширным, поскольку внутри своего содержания, есть условие исключительности. Исследователем В.И. Фатхи, был приведен пример невзаимозаменяемого Токена, как объекта гражданских прав, иначе называемого NFT (Non-fungible token). Данный вид, хранит в себе сведения на объекты виртуального, или цифрового имущества, записанные в цепочках блоков базы, что позволяет определять собственника, владельца, или пользователя, что приравнивает NFT к цифровому активу. На текущий момент, в ст.1255 ГК РФ нет упоминания термина. В 2022 году, был направлен законопроект на включение невзаимозаменяемого цифрового токена в перечень охраняемых результатов интеллектуальной собственности [Фатхи, 2022, 183]. Но необходимым условием, для возникновения правоотношений в отношении NFT для его передачи рамках цепочек Блокчейна, необходим Смарт-контракт.

Если говорить о награде, с точки зрения Российского права. ГК РФ, не дает развернутого пояснения. В научной статье А.В. Щепотьев [Щепотьев, 2017, 42], даёт термину награда несколько определений, в виде поощрения, механизма социальной поддержки, объекта гражданского оборота. В ст.1055 ГК РФ четко описаны положения о публичном обещании награды, но нет упоминания о видах, из чего следует вывод, что возможно изменение законодательства и отношении наград и поощрений, с включением понятия наградного токена.

Пример иностранного опыта, в 2021 году, состоялся чемпионат по кибер-спорту в Республике Казахстан. Организаторами и компанией-блокчейн платформой PingerPro были вручены награды победителям, в форме NFT-токена медали, с включением записи награждаемого, в системе блокчейн [Сергеева, 2021, 63-68].

Важной составляющей Токена и его роли, является возможность отражения отношений, связанных с наследованием, и включением цифровых объектов в наследственную массу.

Обширный труд, связанный с анализом применимости цифровых технологий в рамках наследственных правоотношений проведен в монографии исследователя Волоса А.А. [Волос, 2023, 94]. Из-за текущих социально-экономических вызовов, и принятия новых понятий в наследственном праве, автор отмечает основополагающий принцип свободы завещания, закрепленный в ст. 1119 ГК РФ. Однако, отмечается проблема с содержанием завещания при наличии в волеизъявлении наследодателя, о передаче цифрового объекта. В Российской Федерации, установлена, обязательная нотариально удостоверенная, письменная форма завещания. При этом лицу, составляющему завещание, предоставляется свобода выбора некоторых факультативных форм (закрытое завещание, совместное завещание супругов), или возможность составления завещания в иной форме при соблюдении определенных в законе условий (например, в банке или в чрезвычайных обстоятельствах). Из чего следует вывод об ограничении свободы формы завещания, но присутствует теоретическая возможность применения электронной формы. Соответственно, невзаимозаменяемый токен, был бы отличной формой волеизъявления наследодателя.

Заключение

Из произведенного научного исследования можно сделать вывод, что на текущий момент отечественное законодательство находится только в начальной стадии формирования новых принципов и понятий. В Российском правовом поле изменения касаются цифровых прав, затрагивают в основном вопросы интеллектуальной собственности, и экономической активности. Понятие Токена, намного более обширно, нежели просто цифровой финансовый актив, поскольку содержит в себе признаки множества юридических фактов одновременно. Токен проявляет себя не только как обязательство, или «право на», но отражает информацию о состоянии социальных отношений.

Библиография

1. Ахмедов А.Я., Волос А.А., Волос Е.П. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов: монография под общей редакцией А.А. Волоса. М.: Проспект, 2021. 224 с.
2. Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А. Гражданское право. М.: Проспект, 2020. Т.1. 440 с.
3. Волос А.А., Волос Е.П., Папылев Д.А. Цифровые вызовы современного наследственного права. М.: Проспект, 2023. 168 с.
4. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. 2019. Ч.1 (постатейный). URL: <http://study.garant.ru/#/document/77476412/paragraph/2142/doclist/168/0/0:8> (дата обращения 09.03.2023).
5. Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А. Цифровое право. М.: Проспект, 2020. 640 с.
6. Карцхия А.А. Цифровое право, как будущее российской цивилистики // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет. 2018 № 1. С. 26-40.
7. Маврина Ю.Ф. К вопросу о правовой природе токенов и их включение в систему объектов гражданского права // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 4. С. 111-113.
8. Новоселова Л. Токенизация объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29-44.
9. Парфенов М.Р. К вопросу влияния модернизации и цифровизации процесса регистрации недвижимого имущества на систему предупреждения мошенничества в сфере оборота недвижимости // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 6. С. 47-51.
10. Савельев А.И. Договорное право 2.0: Умные контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 40-48.
11. Сергеева К.А., Юртаев В.А. Правосудие и пандемия коронавируса: вынужденная цифровизация // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 6. С. 63-68.
12. Фатхи В.И. Невзаимозаменяемые токены как объекты гражданских прав // Юристъ-Пра-воведь. 2022. № 4 (103). С. 182-186.

13. Щепотьев А.В. Награды как особый объект гражданского оборота и предмет оценки // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 10 (193). С. 57-68.
14. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения 08.05.2023).
15. Rosa M. García-Teruel, Héctor Simón-Moreno The digital tokenization of property rights. A comparative perspective. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0267364921000169?via%3Dihub> (дата обращения 08.03.2023).

Token as a legal fact

Andrei G. Stefanov

CEO, Automed Center LLC,
Postgraduate student,
683031, 18, Bokhnyaka str., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation;
Moscow University of Finance and Law,
115191, 17, Serpukhovskii val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sag0860@gmail.com

Abstract

The article deals with the topical issue related to the token as a legal fact. The author notes that modern society is witnessing a new and yet unique technical revolution: artificial intelligence systems, autonomous databases; settlement systems in the form of electronic financial assets. This issue is widely researched in the article on the basis of Russian and foreign legislation, as well as on the basis of analysis of various scientific works. The author emphasizes that the most important component of the Token is the ability to reflect the relationships that are associated with inheritance, and the inclusion of digital objects in the inheritance estate. In conclusion, the author concludes that at the moment the domestic legislation is only in the initial stage of formation of new principles and concepts. In the domestic legal field, changes relating to digital rights affect mainly such issues as intellectual property and economic activity. The concept of Token, is much more extensive than just a digital financial asset, because it contains signs of many legal facts at the same time. Consequently, a Token manifests itself not only as an obligation ("right to"), but also contains information about the state of social relations.

For citation

Stefanov A.G. (2023) Token kak yuridicheskii fakt [Token as a legal fact]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (4A), pp. 199-206. DOI: 10.34670/AR.2023.28.58.020

Keywords

Token, cryptocurrency, RF Civil Code, law, blockchain, legislation, foreign legislation

References

1. Akhmedov, A.Y., Volos, A.A., Volos, E.P. (2021). The concept of legal regulation of relations complicated by the use of smart contracts: monograph edited by A.A. Volos. Moscow: Prospect. P. 224.
2. Aiusheeva, I.Z., Bogdanova, E.E., Bulaevsky, B.A. (2020). Civil law. Moscow: Prospect. Vol. 1. P. 440.
3. Volos, A.A., Volos, E.P., Papylev, D.A. (2023). Digital challenges of modern inheritance law. Moscow: Prospect. P.

168.

4. Grishaev, S.P., Bogacheva, T.V., Svit, Y.P. (2019). Commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Part 1 (article-by-article). URL: <http://study.garant.ru/#/document/77476412/paragraph/2142/doclist/168/0/0:8> (date of reference 09.03.2023).
5. Egorova, M.A., Blazheev, V.V., Duflo, A. (2020). Digital law. Moscow: Prospect. P. 640.
6. Kartskhia, A.A. (2018). Digital law as the future of Russian civilization // *Law of the future: intellectual property, innovations, Internet*, 1. PP. 26-40.
7. Mavrina, Y.F. (2019). To a question about the legal nature of tokens and their inclusion in the system of objects of civil law // *Problems of Economics and Legal Practice*, 4. PP. 111-113.
8. Novoselova, L. (2017). Tokenization of the objects of civil law // *Economy and Law*, 12. PP. 29-44.
9. Parfenov, M.R. (2021). On the impact of modernization and digitalization of real estate registration process on the system of fraud prevention in the sphere of real estate turnover // *International Law Journal*, 6. PP. 47-51.
10. Savelyev, A.I. (2016). Contract law 2.0: Smart contracts as the beginning of the end of classical contract law // *Bulletin of civil law*, 3. PP. 40-48.
11. Sergeeva, K.A., Yurtaev, V.A. (2021). Jurisprudence and coronavirus pandemic: forced digitalization // *International Law Journal*, 6. PP. 63-68.
12. Fathi, V.I. (2022). Non-exchangeable tokens as objects of civil rights // *Jurist-Pravaoved*, 4 (103). PP. 182-186.
13. Shchepot'ev, A.V. (2017). Awards as a special object of civil turnover and the subject of evaluation // *Property relations in the Russian Federation*, 10 (193). PP. 57-68.
14. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (accessed 08.05.2023).
15. Rosa M. Garcia-Teruel, Héctor Simón-Moreno The digital tokenization of property rights. A comparative perspective. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0267364921000169?via%3Dihub> (accessed 08.03.2023).